

Ресурсы коллективной памяти и динамика исторического опыта в философии

П. Рикёра

Ташкин Андрей Васильевич

Аспирант

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

E-mail: ntrickster@mail.ru

Проблема коллективной памяти является продолжением исследования памяти П.Рикёром и одновременно служит фундаментом для раскрытия феномена исторического опыта, а также возникающей на его основе нарративной традиции. Подобно индивидуальной памяти, коллективная память является важной предпосылкой и гранью исторического опыта как характеристики, определяющей существование человека во времени.

Философ рассматривает феномен «раненой памяти» как важную составляющую психоаналитического измерения коллективной памяти. Действительно, как на индивидуальном, так и на коллективном уровне существуют воспоминания, отягощённые тяжёлой эмоциональной нагрузкой для их носителей. Для коллективных общностей это могут быть воспоминания, свидетельствующие о потере какой-то важной части совместной идентичности, например, в рамках отдельной страны.

Для решения проблемы «раненой памяти» исследователь пользуется понятийным аппаратом психоанализа. Например, такими понятиями как «сублимация» и «идентификация». Раненая память заметно затрудняет идентификацию коллективных общностей, в рамках локальных территорий или целых стран и народов. Болезненный опыт прошлого способен отвлечь внимание сообщества от текущего момента жизни, помешать чёткому осмыслению задач будущего устройства своего существования.

В исследовании Рикёра коллективная память оказывается связанной с проблемой идентичности социальных сообществ, которая играет большую роль в укреплении их сплочённости перед лицом реальной или потенциальной опасности, а также в отношениях с другими сообществами.

Мыслитель рассматривает публичную репрезентацию коллективной памяти, которая на этом этапе становится сопряжённой с идеологией. На взгляд Рикёра: «Именно в таком понимании - как фактор интеграции - идеология может представлять в качестве хранительницы идентичности, поскольку она предлагает символический ответ на вопрос о причинах непрочности этой идентичности» [1, с. 121]. Связь памяти и идеологии обусловлена необходимостью последней обращаться к прошлому различных социальных групп или властных сообществ, чтобы обосновать легитимность их существования.

Рикёр выделяет ряд системообразующих особенностей памяти важных для понимания связи данного феномена с историческим опытом как основой разных вариантов представления знаний о прошедших событиях и герменевтикой исторического состояния, как характеристикой бытия человека.

Первой такой особенностью выступает тесная связь понятий коллективной памяти и коллективной самоидентификации сообществ. Вторым компонентом является понимание коллективной памяти как возможной основы разных идеологий, что раскрывает историко-политическое измерение рассматриваемого феномена. Третьей особенностью (общей с индивидуальным уровнем) служит рахис коллективной памяти в деталях рассмотренный Рикёром как «работающая память», варианты её верного и неверного использования, служащие предпосылками для манипуляций памятью. Четвёртой узловой точкой служит проект долга памяти, соединяющий все предыдущие особенности и вводящий этическое

измерение феномена памяти.

Описав коллективную память как самостоятельный феномен, философ затем рассматривает её как фундамент эпистемологии исторического знания. По мнению французского мыслителя, коллективная память является, с одной стороны, основой исторического исследования, вбирающим в себя опыт отдельных индивидов, а с другой - соперником истории, стремящейся к его поглощению.

Рикёр обращается к концепции «социальных рамок памяти» М. Хальбвакса для выявления социальных и исторических оснований коллективной памяти. «Свои воспоминания человек, как правило, приобретает, воссоздаёт в памяти, узнаёт и локализует именно в обществе. В таком случае получается, что существует коллективная память и социальные рамки памяти, и наше индивидуальное мышление способно к воспоминанию (“припоминанию” в рассуждениях Рикёра - А.Т.) постольку, поскольку оно заключено в этих рамках и участвует в этой памяти» [2, 28-29 с.]. Благодаря своей историчности память выступает надёжным основанием для истории как научного исследования и в этом очевидная заслуга М. Хальбвакса.

Наличие согласованных индивидуальных воспоминаний важное условие формирования архива коллективной памяти как основы исторического опыта. Последний понимается Рикёром в контексте непрерывного смыслового развития. Принципиальная незавершённость и открытость исторического опыта прошлого текущему жизненному опыту и возникающим на его основе интерпретациям определяют содержательное развитие рассматриваемого явления.

Системообразующей частью исторического опыта выступает его повествовательная фиксация, которая является проявлением его развития и смыслового обновления. Выстраивается определённая логическая последовательность. Она позволяет проследить первоначальную рефлексию временного опыта при формировании архива коллективной памяти, которая затем составляет ядро исторического опыта, всё последующее развитие которого будет связано с процессом его нарративной фиксации.

Среди последствий нарративного оформления исторического опыта можно выделить ряд моментов. Первым служит включение опыта в процесс исторического познания с возможностью последующего понимания, объяснения и репрезентации. Данный момент означает постоянное переосмысление исторического знания. Вторым следствием можно считать качественный переход памяти в исторический опыт, предполагающий ее действительное освоение, связь с практическим действием. Третьим, и одним из важнейших, на взгляд П. Рикёра, является обеспечение непрерывного смыслового развития исторического опыта, его постоянная незавершенность и открытость опыту текущей жизни.

Каждое из рассмотренных понятий - коллективная память и исторический опыт - выступают в философии П. Рикёра одновременно и как автономные явления, проявляющие себя в культуре, и как взаимосвязанные феномены на пути исторического познания и действия.

Источники и литература

- 1) Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
- 2) Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.:Новое изд-во, 2007. 348 с.

Слова благодарности

Спасибо организаторам за возможность у участвовать в конференции, приобрести новый опыт и развить свою диссертацию.